

ограниченное реальными возможностями пользователя: в авторской орфографии они имеют вид *Barabaas, Konkere, sherif, Mehanik, Awizard, Mr. Kazakoof, Jenie*.

По нашим данным, число «смайликов» в виде Интернет-прозвищ оказалось на удивление низким: обнаружено только :-/.

Среди «ников» форумов «Немного Звукотехники», «Наука, техника», IXBT.com, привлекает внимание чувство юмора посетителей: *tipchik, DARK Abbat, Metaleater*, а также окказонализмы, вполне соответствующие нормам английского языка: *IDIOD, Ремонт-NIK, Maniac_inc.*, созданные как результат блендинга двух когнитивных пространств, причем во втором случае – разноязычных.

Приведенные данные демонстрируют значимость принадлежности пользователя Интернет определенным сетевым сообществам для выбора стратегии самопрезентации. Среди них обнаружены как позитивная/нейтральная самопрезентация, так и эпатажная самопрезентация, которая представлена в «никах», намеренно противопоставляющих пользователя виртуальному сообществу, содержащих славящие девиантного конфликтного поведения: *Kompros, Purgatory, Продукт Распада*. С точки зрения психологи, эпатажная самоидентификация служит средством преодоления неопределенной идентичности, когда человек предпочитает продемонстрировать негативную социальную идентичность, чем быть «ником». Немаловажным объяснением выбора таких стратегий самопрезентации служит и анонимность, безопасность виртуального общения, приводящая к определенной «мнимой» вседозволенности.

В заключение следует отметить, что создание сетевой идентичности, отличающейся от реальной, проявляется в различных стратегиях самопрезентации и демонстрирует сплав дискриптивной и оценочной информации, причем оба типа информации оказываются равно значимыми. Как положительная, так и отрицательная самооценка позволяет пользователю реализовать скрытые аспекты его Я и создать сетевую идентичность по своему выбору.

Поднятая проблема представляется перспективной для анализа различных стратегий самопрезентации как в эксплицитном, так и в имплицитном представлении себя в Интернет-дискурсе.

Литература

1. Goffman E. Interactional ritual: essays on face to face behavior. – N.Y.: Anchor/ Doubleday, 1967.
2. Шевченко І.С. Прагматичні прояви Я-концепції мовця у дискурсі// Вісник Харків. нац. ун-ту. ім. В.Н. Каразіна. 2001. –537. – С. 11-17

Шеховцова Е. А.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СТРУКТУРА ИСПАНСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

В настоящее время существует ряд серьезных исследований, посвященных изучению лексической системы испанского языка. Основные из них принадлежат Г. В. Степанову [12], В. С. Виноградову [2], Г. Я. Туроверу [13], Н. Н. Курчаткиной [7,8], А. В. Супрун [8], Н. М. Алесиной [15], Н. М. Фирсовой [14], А. А. Иваничковой [5,16], И. М. Зваде [15], М. М. Ворониной [17]. В трудах Г. В. Степанова, Н. М. Фирсовой, М. И. Былинкиной [1], А. В. Сиянского [10] раскрываются особенности национальных вариантов испанского языка в странах Иberoамерики. Вопросы испанской фразеологии рассматривались Н. Н. Курчаткиной, А. В. Супрун, Г. И. Джалиловой [3]. Огромная работа проделана составителями единственного на сегодняшний день Испанско-русского фразеологического словаря [9] – Э. И. Левинтовой, Е. М. Вольф, Н. А. Мовшович, И. А. Будницкой. Полученные в ходе исследований материалы легли в основу учебных пособий по испанскому языку и теории перевода, которые сегодня можно считать классическими. Вместе с тем, изучение антропонимической системы испанского языка не нашло достаточного отражения в работах отечественных исследователей. *Актуальность* темы данной статьи обусловлена необходимостью решения ряда теоретических и практических задач в области изучения испанского ономастикона и антропонимической системы в частности. *Целью* настоящего исследования является рассмотрение испанской системы антропонимов как специфической части не только лексики, но и культуры в целом. В этой связи была поставлена *задача* – охарактеризовать существующую антропонимическую модель и проанализировать корпус личных имен с точки зрения происхождения и структуры. Материалом исследования послужили испанские личные имена (1037 единиц), взятые из испанско-русского словаря под ред. Б. П. Нарумова и баз данных испанских интернет-сайтов.

Современная антропонимическая модель испанского языка варьирует в зависимости от сферы применения. Так, официальная формула включает в свой состав личное имя, получаемое при крещении (простое или составное) и обязательную двойную фамилию, первым элементом которой является первая фамилия отца, а вторым – первая фамилия матери: *Julio Nestor Juan Rancel Villamandos* (первые три компонента – личные имена, два последующие – фамилия). В повседневном регистре общения выбор личного имени из ряда закрепленных за индивидом произволен, а в качестве узусального компонента фамилии обычно выступает первый компонент, т.е. фамилия отца. Таким образом, приведенное выше собственное имя может быть сведено к форме *Julio Rancel* или *Julio N. Rancel*. Из поколения в поколение по мужской линии передается фамилия по отцу, в то время как фамилия матери наследуется лишь в первом колене. Наряду с простыми двучленными фамилиями существуют сложные фамилии. В этом случае каждый (или один) из элементов фамилии включает два, а иногда и более, компонента: *Fernandez-Gonzalez, Sancho-Ronda*.

В качестве антропонимических формантов [4, с. 185] выступают титульные приставки *don/doña, señor/señora, señořita*. Наиболее древним почтительным обращением является *don*, этимологически восходящее к латинскому *dominus* “господин, хозяин”. Первоначально данный аппелятив употреблялся в функции королевского титула, позднее став приставкой перед именами аристократии [11, с. 142]. Если обращения *señor/señora* используются либо с полным именем, либо только с фамилией, то *don/doña* – только с личным именем. Имена многих литературных и исторических персонажей не мыслятся без приставки: *Don Quijote, Don Juan, Doña Jimena, Doña Perfecta, Doña Urraca, etc.* Существует ряд нарицательных имен, в которых приставка является обязательным компонентом и привносит дополнительные коннотативные смыслы: *Don Comodo* – эгоист, избалованный

себялюбец; Don Nadie – маленький человек, ничтожество, «ноль без палочки»; Don Dinero – власть и сила денег; Don Pareciendo – маленький человек, который строит из себя важную персону, любитель пускать пыль в глаза; Don/Doña Dificultades – мастер/мастерица все усложнять.

По своему происхождению большинство испанских личных имен восходит к греческим: Dionisio, Jorge, Lucas, Nicolas, Pedro, etc.; латинским: Antonio, Cesar, Claudio, Pablo, Sergio, etc.; древнееврейским: Jaime, Jesús, José, Manuel, Marcos, etc. и германским: Alberto, Carlos, Eduardo, Luis, Roberto, etc.. Количество арабских имен в современном именнике невелико и, в основном, представлено женскими формами: Almudena, Amira, Azucena, Casilda, Fatima, etc. Сохранились баскские имена Amaia, Aunara, Ander, Indalecio, Javier, Maite. Некоторые имена были заимствованы у норманов и французов ввиду популярности персонажей каролингских и бретонских эпических циклов. Встречаются итальянские имена, пришедшие из классического периода Эпохи Возрождения – Aida, Edda. Из славянских можно отметить Casimiro и Wenceslao. В проанализированном списке имен было отмечено три формы, представленные как русские: Boris, Katia, Tania.

Мужские и женские личные имена различаются по грамматическому роду либо по традиционной родовой закреплённости [2, с.38]. Как известно, в испанском языке гендерную функцию выполняют гласные **o/a**, означая принадлежность к мужскому и женскому роду соответственно. Маркированной выступает форма мужского рода, что характерно для большинства древних антропонимических систем: Alejandro – Alejandra, Antonio – Antonia, Jesus – Jesusa, Camilo – Camila, Fernando – Fernanda, etc. Наличие дублетных пар гораздо больше, нежели в русском или украинском языках, что обусловлено спецификой словообразования.

Из всех рассмотренных мужских личных имен только у четырех было зафиксировано окончание **a**: Ventura, Chava (от Salvador), Rafa (от Rafael), Chema (от Jesús María). Если антропонимы с окончаниями **o/a** могут менять родовую принадлежность, то имена с суффиксами женского рода **-ción, -sión, -dad** принадлежат только женщинам. Женские имена на **-o** (Amparo, Olvido), упомянутые суффиксы (Encarnación, Anunciación) или на согласный звук (Pilar, Dolores) образованы из абстрактных существительных испанского языка и обладают прозрачной внутренней формой. Ассимилируясь в других языках, данные имена теряют свою внутреннюю форму, перестают быть говорящими. Это особенно важно учитывать не только в теории перевода художественных произведений, но и в процессе присвоения имен собственных различного типа учреждениям и организациям.

Многочисленную группу женских имен представляют сложные антропонимы с ключевым компонентом María, образованные по нескольким моделям:

María de + Sustantivo: María de Belen; María de Lourdes; María de Montserrat;

María del + Sust. M. Sng.: María del Amparo; María del Carmen; María del Olvido; María del Perpetuo Socorro; María del Pilar; María del Refugio; ; María del Rocío; María del Rosario; María del Sol.

María de la + Sust. F.Sng.: María de la Anunciación; María de la Ascención; María de la Asunción; María de la Encarnación; María de la Esperanza; María de la Luz; María de la O; María de la Paz; María de la Salud; María de la Soledad; María de la Victoria; María de la Piedad.

María de los + Sust. M. Sng.: María de los Angeles; María de los Dolores; María de los Gozos; María de los Milagros; María de los Remedios.

María de las + Sust. F. Sng.: María de las Mercedes; María de las Gracias; María de las Angustias; María de las Nieves; María de las Virtudes.

María + Имя2, Имя1 + María

María Inmaculada; María Fernanda; María Isabel; María Jesus; María Luisa; María Rosa / Rosa María; María Teresa; Ana María.

В составе вышеперечисленных имен четко выделяются две подгруппы. Первая, «церковная», образована вариантными именами, восходящими к культу Девы Марии. Вторая подгруппа, «светская», включает обязательный элемент Мария и произвольное дополнительное женское имя. Данный ряд может увеличиваться ввиду высокой продуктивности образовательной модели, поскольку ограничений на характер второго компонента не существует. В данном случае возможно лишь говорить о наличии более или менее узальных форм. Как правило, самостоятельно употребляется второй, уточняющий компонент сложного имени: María de la Esperanza – Esperanza, María de los Remedios – Remedios.

Уменьшительные формы имен характерны для фамильярно-ласкового обращения и по своей структуре они могут быть различного генезиса. Четко различимы два основных варианта, на что указывали в своих работах В.С.Виноградов [2, с.38] и Н.М. Фирсова [14, с.53]. К первой группе относятся имена, образованные при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов **-ito/ita, -illo/illa** и некоторых других: Carmencita (-Carmen); Pedrito (-Pedro), etc. Активно используются имена, образованные от промежуточной уменьшительной формы: Fito (-Adolfo); Toñita (-Antonia); Carito (-Carolina), Conchita (-Concepción), Manolita (-Manuela), etc.

Во втором случае уменьшительная форма создана путем сокращений или структурных преобразований и весьма существенно отличается от формы полного имени: Paquita (-Francisca); Lalo (-Eduardo); Coche (-José); Cuca (-Refugio); Tula (-Gertrudis); Guacho (-Joaquín), etc.

Многочисленны сокращенные имена, полученные путем усечения основы: Liana (-Juliana); Queta (-Enriqueta); Nati (-Natividad); Fuen (-Fuensanta), Sagra (-Sagrario); Guille (-Guillermo); Mingo (-Domingo); Presen (-Presentación); Visita (-Visitación); Exal (-Exaltación); Pura (-Purificación); Trini (-Trinidad); Nuri (-Nuria).

Продуктивны различного рода чередования: Jecho (-Jesús); Locha (-Elosía); Lola (-Dolores); Lucha (-Luz); Beño (-Bernardo); Beto (-Roberto); Gomo (-Gumersindo); Goyo (-Gregorio); Maruja (-María); Merche (-Merced); Milicho (-Miguel); Lencho (-Lorenzo); Moncho (-Ramón); Nacho (-Ignacio); Olaja (-Eulalia); Quique (-Enrique); Tabu (-Octavio), Teche (-Ester); Tiya (-Otilia); Toya (-Victoria).

Присутствуют сокращенные имена, образованные путем слияния основ сложного имени: Milu – María de Lourdes, Maritere – María Teresa, Chema – Jesús María.

Анализ сокращенных вариантов собственных имен показал, что за некоторыми полными формами закрепилось несколько дериватов: Vacho, Basle (-Basilio); Blancucha, Cuchita (-Blanca); Curo, Frascuelo, Paco,

Pacorro, Pacho, Pancho (- Francisco); Lupe, Lupita, Pita (-Guadalupe); Manolo, Manolete, Maño (-Manuel); Olalla, Olaya, Olea (-Eulalia); Pepa, Pepita (-Josefa); Pepe, Pepito (-Jose); Perico, Pero (-Pedro); Pilarín, Piluca, Pili (-Pilar); Roy, Rui, Ruy (Rodrigo); Falito, Rafa (-Rafael); Dora, Tea (-Dorotea); Lena, Magda (-Magdalena); Rita, Marga (-Margarita); Guille, Mina (-Guillermina); Lancha, Pelancha (-Esperanza).

Разные имена иногда имеют совпадающую сокращенную форму: Alina (- Alicia, Adelina), Isa (-Elisa, Luisa), Lina (-Adelina, Carolina, Angelina etc.), Lita (-Carmelita, Estelita etc.), Max (-Maximiliano, Máximo), Nelly (-Elena, Eleonora, Cornelia), Nora (-Eleonora, Leonora, etc.), Fina (-Josefina, -Serafina).

Парные сокращенные формы могут восходить как к парным полным формам, Sandra (-Alejandra), Sandro (-Alejandro), так и к различным полным формам: Poncha (-Florencia); Poncho (-Alfonso).

Своеобразны испанские имена, которые начинаются с буквосочетания **ch**. Все они являются производными формами от полных имен: Chali, Chalia (Rosalia); Chalo (Gonzalo); Chano (-Feliciano); Charo, Chayo f. (-Rosario); Chava (-Salvador); Chelo f. (-Consuelo); Chente m. (-Vicente); Chepa (-Josefa); Cheto (-Aniceto); Chichi (-Alicia); Chicho (-Narciso; -Salvador); Chinto (-Jacinto); Chita (-Concepcion); Chofi (-Sofia); Chole f. (-Soledad); Chucha, Chuyita (-Jesusa); Chucho, Chus, Chuy (-Jesús).

Имена, которые характеризуется высокой частотностью употребления, обозначаются начальной буквой или их группой: Alb. – Alberto, Anto. – Antonio, D. –Domingo, E. –Emilio, Cdad. – Caridad, I. – Ines, T. – Teresa, etc. Точка после сокращения обязательна [6, с.428-429].

В заключение отметим, что знание основных особенностей испанской антропонимической системы обязательно в различных сферах человеческой деятельности, поскольку имеет непосредственное отношение к оформлению документации. Зачастую испанцы и латиноамериканцы, унаследовавшие пиренейскую ономастическую формулу, во время заграничных поездок и при оформлении разнообразных документов сталкиваются с досадными недоразумениями. Это вызвано тем, что для испанца чужды такие термины англоамериканской антропонимической формулы, как “first name”, “middle name”, “last name” или «девичья фамилия». Таким образом, помимо искажения фонетического облика имени при его передаче средствами русского и украинского языков, наблюдается своеобразная дискриминация национальных особенностей антропонимической системы в целом, что ведет к фальсификации личных данных при оформлении деловых бумаг, создании интернет-сайтов и т.п.

В этой связи представляется необходимой дальнейшая разработка как теоретических положений, так и составление практических рекомендаций в области испанской антропонимической системы.

Литература

1. Былинкина М.И. Смысловые особенности испанского языка Аргентины. – М., 1969.
2. Виноградов В. С. Курс лексикологии испанского языка: Учеб. для ун-тов. – М.: Высш. шк., 1994. – 192 с.
3. Джалилова Г. И. О морфологической и лексической дублетности латиноамериканских фразеологических единиц. – М., 1979.
4. Ермолович Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. – М.: Р.Валент, 2005. – 416 с.
5. Иваницкая А. А. Практическая лексикология испанского языка: учеб.пособие для ин-тов и фак. иностр.яз. – К.: Высш. шк., 1981. –182 с.
6. Калустова О. М. Бизнес-курс испанского языка: Учеб. пособие. –К.: ООО «ИП Логос», 2003. – 448 с.
7. Курчаткина Н. Н., Ново-Гонсалес П. Практикум по лексикологии испанского языка. – М., 1987.
8. Курчаткина Н. Н., Супрун А. В. Фразеология испанского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. –М.: Высш. шк., 1981. – 144с.
9. Левинтова Э.И., Вольф Е.М., Мовшович Е. А., Будницкая И. А. Испанско-русский фразеологический словарь. – М.: Рус.яз., 1985. – 1076 с.
10. Синявский А. В. Лексические особенности испанского языка Чили / АКД. – М., 1979.
11. Системы личных имен у народов мира. – М.: Наука, 1989. – 382 с.
12. Степанов Г. В. Испанский язык в странах Латинской Америки. – М., 1963.
13. Туровер Г. Я. Транскрипция испанских имен собственных на русский язык (на материале топонимики и антропонимики). / тетради переводчика. – М., 1964, № 2.
14. Фирсова Н. М. Испанский речевой этикет: Справ. Пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшшю шк., 1991. – 174 с.
15. N. Alesina. Evolucion del castellano en Hispanoamerica: Учеб. пособие. – К.: Вища школа, 1986. – 150 с.
16. А. А. Ivanitskaya, I. M. Zvada. Lengua española: учебник для ин-тов и фак. иностр.яз. – К.: Вища школа, 1979. – 256 с.
17. Voronina M.M. Antología de la lexicología española. – К.: Высш. шк., 1997.

Источники

1. Испанско-русский словарь /Под ред. Б. П. Нарумова. – М.: Рус.яз., 1988.
2. <http://perso.wanadoo.es/hizanes/gentes/nombrespropios.htm>
3. <http://www.heraldaria.com/apellidos.php>

Юнацька А. Б. ІДЕНТИЧНІСТЬ “ХІСПАНІК” VS. “ЄВРО-АМЕРИКАНСЬКА” СТЕРЕОТИПІЗАЦІЯ: МОВЛЕННЄВА ПРАКТИКА

Поширення крос-культурних контактів, безперервні міграції населення та ціла низка інших історичних та соціокультурних чинників зумовили актуальність розвідок у напрямку міжкультурної комунікації. Міжетнічні стосунки, характер яких найяскравіше виявляється у мовленні, є об'єктом пильного дослідження науковців, див., напр., [1],[2],[3], [4], [5], [6]. Розмаїття етнічних груп США та відносини між ними, на наш погляд, мають бути у центрі уваги дослідників. Однак напрощуд аналіз взаємин найчисленніших етнічних груп Америки: американців-європейців за походженням та іспаномовних спільнот не знайшов достатнього відбиття у працях науковців.

Відтак, метою цієї статті є виявлення на прикладі мовленнєвої поведінки вихідців із Латинської Америки способів протиставлення їх ідентичності стереотипному сприйняттю цих етносів “англо-американцями”.

Слід зазначити, що співіснування різних етнічних спільнот на одній території та міжетнічне спілкування сприяють формуванню обопільних уявлень цих етнічних груп, тобто розвиток етнічної самосвідомості та формування точок зору про різні етноси супроводжується процесом стереотипізації досвіду. Особливості менталітету того чи іншого етносу, як невід'ємна частина його етнічної ідентичності, детермінують суб'єктивний аналіз об'єктивного оточуючого світу [7, с. 5].